

МЕСТО КОНЦЕССИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ ОБЪЕКТОВ ТРУБОПРОВОДНОГО ТРАНСПОРТА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ. ЧАСТНОПРАВОВОЙ ХАРАКТЕР КОНЦЕССИОННОГО СОГЛАШЕНИЯ

Аннотация: Автором рассмотрены имеющиеся в литературе точки зрения на правовую природу концессионных соглашений, которые позволяют говорить о концессионном соглашении объектов трубопроводного транспорта как о международном контракте. Наличие иностранного элемента в концессионном договоре объектов трубопроводного транспорта, где в качестве концессионера выступает иностранное юридическое или физическое лицо, позволяют рассматривать государство как равноправного контрагента международного частного контракта.

Ключевые слова: Юриспруденция, концессия, соглашение, трубопровод, транспорт, международный, контракт, субъект, договор, государство

Типовое концессионное соглашение объектов трубопроводного транспорта предусмотрены Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006г. № 672¹. К настоящему моменту в литературе рассматривается природа концессионных соглашений в общем, но должного внимания не уделялось правовой природе соглашений объектов трубопроводного транспорта. Поэтому для рассмотрения этого вопроса следует в первую очередь обратиться к точкам зрения, в отношении правовой природы концессионных соглашений.

В литературе концессионные соглашения рассматривались и как публичные договоры², и как гражданско-правовые договоры с административными элементами³, а также как договоры особого рода с сильным регулятивным элементом со стороны собственника ресурсов⁴, и гражданско-правовые⁵. Для права различных государств концес-

сионные договоры остаются предметом острой дискуссии. Высказываются разные суждения по вопросу о том, лежат ли эти договоры в сфере регулирования публичного права или же они представляют собой гражданско-правовые договоры. Что касается определения природы концессионных соглашений с точки зрения частноправовых и публично-правовых элементов, то такое определение менялось с течением времени. Большинство юристов придерживаются того мнения, что концессионные договоры являются гражданско-правовыми договорами, не отрицая при этом и того, что в них содержатся определенные публично-правовые элементы⁶.

По мнению Новикова А.И., достаточно распространенным на Западе является термин PPP (public private partnership) – государственно-частное партнерство (ГЧП), которое является наиболее широким по своему значению и удобным понятием. Данная конструкция включает в себя все типы «концессионных соглашений» и их производные экономико-правовые механизмы построения отношений между государством и инвестором⁷. Концессионный договор лежит в основе правовой формы, получившей название государственно-частного партнерства (ГЧП). Смысл ГЧП заключается в том, что частные предприниматели, заключившие с органом управления концессионный договор, обязуются совершать разного рода юридические

¹ Постановление Правительства РФ от 11.11.2006 №672 «Об утверждении типового концессионного соглашения в отношении объектов трубопроводного транспорта» «Собрание законодательства РФ», 20.11.2006, N 47, ст. 4903.

² Бернштейн И. Н. Очерк концессионного права СССР. М., 1930. С. 18; Носов Е. К кризису понятия концессионного договора // Советское право. 1926. № 3-4.

³ Правовое регулирование иностранных инвестиций в России. М.: РАН, Институт государства и права, 1995. С. 66-76; Таль Л. С. Концессионные договоры городских общественных управлений // Вестник гражданского права. 1915. № XI-XII. С. 32.

⁴ Галлов В. В., Ломидзе О. Г., Зинченко С. А. Концессионное соглашение – правовая форма взаимодействия бизнеса и государства // СПС «КонсультантПлюс»; Дудиков М. В. Государственное регулирование недропользования в Российской Федерации: исторический аспект и зарубежный опыт. Москва: Аудит недропользования и консалтинг, 2011; Налетов К. И. Еще раз о правовой природе концессионного соглашения // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Золоева Я. О. Концессионные и иные договоры с иностранными инвесторами в области добычи полезных ископаемых: диссертация

кандидата юридических наук. Москва, 2003; Савинова О.Н. Договорное регулирование концессионных отношений по законодательству Российской Федерации. Казань: Новое знание, 2006. 200 с.

⁶ R. Doak Bishop, James Crawford, William Michael Reisman. Foreign investment disputes: cases, materials and commentary. Kluwer Law International, 2005.

⁷ Новиков А. И. Концессионные механизмы усиления международной инвестиционной конкурентоспособности морских нефтегазовых проектов в РФ. Диссер. к.э.н. Москва, 2007.

действия в обмен на встречное обязательство другой стороны содействовать совершению этих действий и следовать условиям концессионного договора до конца срока, предусмотренного для реализации проекта. Гражданско-правовой договор, таким образом, становится способом организации деятельности частного лица, подчиненной интересам всего общества.

Соединение публичного и частного интереса является особенностью правовой формы концессионного договора. Финансирование проекта предполагается осуществить при участии частных лиц, действующих в своем интересе. Подчинение разных интересов одной цели обеспечивается концессионным договором, который выражает одобрение государством всех действий, которые совершает частный инвестор в соответствии с условиями концессионного договора. Поэтому учредительный договор между органом государства и частным лицом о создании юридического лица может быть отнесен к типу концессионного договора (ст. 11 Федерального закона «О концессионных соглашениях»), что на примере мы видим при создании Каспийского трубопроводного консорциума, участниками которого являются Россия – 31% (АК «Транснефть» (акции находятся в доверительном управлении) – 24%; КТК Компани – 7%), Казахстан – 20,75% (представлен «КазМунайГаз» – 19%, Kazakhstan Pipeline Ventures LLC – 1,75%), Chevron Caspian Pipeline Consortium Company – 15%, LUKARCO B.V. – 12,5%, Mobil Caspian Pipeline Company – 7,5%, Rosneft-Shell Caspian Ventures Limited – 7,5%, BG Overseas Holding Limited – 2%, Eni International N.A. N.V. – 2%, Oryx Caspian Pipeline LLC – 1,75%⁸.

Несмотря на то, что одной из сторон концессионного соглашения выступает государство, данное соглашение вполне может быть отнесено к частноправовым отношениям. Концедент одновременно выступает как субъект соглашения, уполномоченный передавать государственную (муниципальную) собственность во владение и пользование концессионеру, что выражается в равном правовом положении субъектов концессионного соглашения, и как представитель власти, осуществляющий контроль, утверждающий типовые формы концессионных соглашений и иные функции⁹. Исходя из определения, концессионный договор является основанием для возникновения у концессионера права, носящего скорее вещно-правовой, чем обязательственный характер¹⁰. На вещно-правовой характер указывают условия осуществления инвестиций

концессионером, которые приводят к созданию у концессионера прав, которые тесно связаны с самим объектом концессионного соглашения.

По вопросам правовой квалификации концессионных соглашений отечественная научная литература насчитывает совсем немного работ ученых-юристов. С. С. Селиверстов указывает на двойственную природу концессионного соглашения, которое наряду с частноправовыми положениями содержит ряд публично-правовых элементов, выходящих за рамки гражданского законодательства¹¹. По мнению Н. И. Марышевой договоры концессии из публично-правового постепенно превращаются в гражданско-правовую гарантию государства, предоставляемую иностранному инвестору в форме обязательства компенсировать последнему затраты, которые могут возникнуть в связи с неблагоприятным изменением законодательства. Например, Н. Г. Доронина рассматривает концессионное соглашение в качестве договора «гибридного» типа, который включает в себя гражданско-правовые и административно-правовые отношения¹². Такая двойственная природа дает основание полагать, что концессионный договор объектов трубопроводного транспорта является договором особого рода, сочетая в себе черты административного и гражданско-правового договора. Несмотря на выраженные черты административно-лицензионной системы, механизм концессионных соглашений в Норвегии классифицируется современными юристами не как административный, а именно как концессионный режим¹³.

В сфере международного частного права споры по вопросу о правовой природе концессионных договоров приобретают характер спора о том, являются ли эти договоры международными или регулируются исключительно нормами национального права, как и любые гражданско-правовые договоры, которые в международном частном праве часто называются международными контрактами¹⁴.

Согласно классической доктрине международного частного права международные контракты, в том числе концессионные соглашения объектов трубопроводного транспорта государства с иностранным инвестором, являются объектом внутригосударственного регулирования. Классической доктрине международного частного права

⁸ Официальный сайт Каспийского трубопроводного консорциума. <http://www.cpc.ru/portal/alias!press/lang!ru/tabID!3360/DesktopDefault.aspx>.

⁹ Налетов К. И. Еще раз о правовой природе концессионного соглашения // Право и политика. 2005 №3 С.20.

¹⁰ Марышева Н. И. Международное частное право. М.: Юридическая фирма «Контракт», Волтерс Клувер, 2010. С. 349.

¹¹ Селиверстов С. С. Концессионные соглашения в России: перспективы применения в сфере трубопроводного транспорта // Московский журнал международного права. Специальный выпуск. Энергетика и право: трубопроводный транспорт. Май 2006. С. 71.

¹² Доронина Н. Г. К вопросу о правовой природе концессионных соглашений // Право и экономика. 1997. № 1. С. 53.

¹³ Кокин В. Н. Недропользование: теоретико-правовой анализ. М., 2005. С. 132.

¹⁴ Марышева Н. И. Международное частное право. М.: Юридическая фирма «Контракт», Волтерс Клувер, 2010. С. 529.

в области инвестиционных отношений противостоит доктрина интернационализации контрактов, рассматривающая концессионные соглашения объектов трубопроводного транспорта как договоры одного уровня, а именно как международные инвестиционные соглашения.

Особенно явно гражданско-правовая природа концессионных договоров объектов трубопроводного транспорта проявляется, когда стороной в договоре концессии выступает иностранное лицо. Такие договоры всегда и во всех правовых системах относятся к категории международных контрактов, регулируемых международным частным правом.

В концессионном договоре объектов трубопроводного транспорта может быть предусмотрено создание специально для целей реализации проекта юридического лица в форме акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью и привлечение складочного (акционерного) капитала, состоящего из вкладов участников. Если участником проекта планируется система договоров поставки необходимого оборудования, то им, как правило, уже при заключении концессионного договора составляется программа заключения договоров поставки с будущим поставщиком. Все эти действия получают общее одобрение государства, которое включает в себя сам факт заключения концессионного договора объектов трубопроводного транспорта с частным лицом, отвечающим за его реализацию, прежде всего за финансирование проекта.

По мнению Н. Г. Дорониной, присутствие государства как стороны в гражданско-правовом договоре обеспечивает частному предпринимателю гарантию защиты его прав как инвестора. Это может иметь значение при заключении этим предпринимателем договоров займа, а также при его обращении к иным способам привлечения дополнительных средств финансирования. Государство, выступающее партнером в достижении общей цели, обеспечивает гарантию исполнения частным партнером своих обязательств по всем заключенным им договорам, равно как гарантию его прав на вложенный капитал, возникающих из самого концессионного договора объектов трубопроводного транспорта. Концессионный договор, таким образом, становится способом обеспечения исполнения обязательств частным лицом – стороной в концессионном договоре¹⁵. Государство выступает и как сторона в договоре, получающая доход, и как гарант соблюдения интересов сторон по соглашению¹⁶.

¹⁵ Доронина Н. Г., Семилютин Н. Г. Международное частное право и инвестиции: науч.-практ. исслед. М.: Юридическая фирма «Контракт», Волтерс Клувер, 2011. С. 84.

¹⁶ Новиков А. И. Нефтегазовые проекты на шельфе: концессионные механизмы и инвестиционная конкурентоспособность. М.: Изд-во РАГС, 2006. С. 21.

Наличие иностранного элемента в концессионном договоре объектов трубопроводного транспорта, где в качестве концессионера выступает иностранное юридическое или физическое лицо, и унификация материально-правовых норм, регулирующих концессионный договор¹⁷ с учетом его гражданско-правовой природы, – все это позволяет называть концессионный договор международным договором (контрактом). К концессионным договорам трубопроводного транспорта понятие «международный контракт» применяется в том же значении, в каком оно употребляется по отношению к договору международной купли-продажи и иным договорам, которые заключают субъекты гражданского права в сфере международного экономического сотрудничества.

В различных странах сложилось разное отношение к концессионным договорам. Утверждение гражданско-правовой природы концессионного договора произошло в связи с расширением практики применения концессионных договоров в самых разнообразных сферах деятельности, объединяемых общим названием «инфраструктурные проекты», включая трубопроводную транспортировку.

В настоящее время преобладающее развитие получили рыночные отношения. В условиях рыночной экономики организационно-правовая форма концессионного договора приобретает особое значение как самостоятельный вид обязательств. Особенно наглядно черты концессионного договора как разновидности гражданско-правового обязательства проявляются в международном частном праве, где соблюдение основных принципов, присущих частноправовым отношениям, поддерживается действием международных договоров, а также процессом унификации правового регулирования в сфере инвестиций.

Концессионное соглашение объектов трубопроводного транспорта по своей правовой модели является гражданско-правовым договором, так как государство, вступая в договорные отношения с частным инвестором, выступает в соглашении как субъект гражданского права, о чем свидетельствует ст. 124 ГК РФ¹⁸: «Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, а также муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами».

Необходимо отметить и то обстоятельство, что в основе концессионного соглашения лежат начала гражданского законодательства, например, свобода договора. ФЗ «О концессионных соглашениях» при регулировании концессионных отношений исходит из гражданско-право-

¹⁷ Модельный закон ОЭСР и Руководство ЮНСИТРАЛ.

¹⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 26.11.2002) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 5. Ст. 1073 – 1077.

вых принципов: гарантированное равенство участников договора и их справедливое взаимное сотрудничество (ст. ст. 3, 6, 7, 13, 15 Закона), а также типовое концессионное соглашение объектов трубопроводного транспорта. Вышеуказанное типовое соглашение позволяет выделить этот договор среди прочих, указывая на то, что ни один из ранее существовавших контрактов не способен наиболее полно отразить и урегулировать концессионные отношения объектов трубопроводного транспорта.

Исходя из вышеприведенного анализа правовой квалификации концессионного соглашения, следует сделать вывод о том, что концессионное соглашение объектов трубопроводного транспорта является самостоятельным гражданско-правовым договором. В ГК РФ в настоящее время имеется гл. 54 «Коммерческая концессия», представляется необходимым дополнить положения ГК РФ, которые должны содержать в своем контексте понятие, элементы концессионного соглашения (форма, срок, цена, права и обязанности сторон, совокупность условий договора) и целый ряд других статей¹⁹. Таким образом, актуальность вопроса правовой квалификации концессионного соглашения как, в общем, так и в отношении объектов трубопроводного транспорта в настоящее время обусловлена недостаточной разработанностью понятийного аппарата концессионных соглашений, а также несовершенством законодательной базы в сфере осуществления концессионной деятельности объектов трубопроводного транспорта. Ни один гражданско-правовой договор не обладает такими же признаками и свойствами, как концессионное соглашение. Конструкция концессионного соглашения полностью соответствует модели частноправового договора, что позволяет говорить о концессионном соглашении как о самостоятельном гражданско-правовом договоре, что непосредственно необходимо отразить в контексте ФЗ «О концессионных соглашениях» путем внесения соответствующих изменений и дополнений. Разработка теоретической основы правовой квалификации концессионного соглашения и закрепление дефиниции концессионного соглашения в ГК РФ является важным шагом для окончательного становления концессионных соглашений в современном российском гражданском законодательстве.

Не смотря на то, что ст. 124 ГК РФ указывает на то, что государство выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками гражданско-правовых отношений. Государство, обладающее, в отличие от обычного субъекта гражданского обязательства, суверенитетом над своими природными ресурсами, вправе изменить или расторгнуть

концессионный договор в одностороннем порядке, имеет право на национализацию имущества концессионера в качестве компенсации, предусмотренной внутренним законодательством каждого государства. Это обусловлено спецификой концессионных отношений в общем и более того объектов трубопроводного транспорта, а именно тем, что государство является собственником ресурсом, территории, по которой проходит трубопровод. Таким образом, в случае признания концессионного соглашения гражданско-правовым договором, государство фактически лишается права изменить или расторгнуть ранее заключенный им на невыгодных условиях концессионный договор иначе как по решению суда, причем на нем лежит бремя доказывания того, что при продолжении действия договора концедент может в значительной степени лишиться того, на что мог бы рассчитывать при заключении договора. В подтверждении этого выступает ст. 13 п. 4 закона «О концессионных соглашениях», указывая на договорный характер отношений и отказ государства от собственных привилегий. Концессионное соглашение по требованию стороны концессионного соглашения может быть изменено решением суда по основаниям, предусмотренным ГК РФ²⁰.

Не вызывает сомнения, что основным принципом гражданско-правовых отношений является свобода договора. Он предполагает свободу выбора партнера при заключении договора и свободу усмотрения сторон при определении условий договора. В концессионных правоотношениях объектов трубопроводного транспорта отсутствие свободы выбора партнера, очевидно. Свобода усмотрения сторон договора как принцип гражданского права также не может быть полностью реализована в современных концессионных соглашениях объектов трубопроводного транспорта. Этот принцип обеспечивает независимость и самостоятельность сторон концессионного соглашения при принятии решений, что исключительно важно в условиях рыночной экономики. Свобода усмотрения сторон договора в концессионном соглашении должна быть ограничена законодательством государства-концедента. Нельзя допускать ни того, чтобы сильный в экономическом отношении концессионер имел возможность склонить более слабого и менее компетентного концедента к невыгодным условиям договора, ни произвола со стороны администрации концедента.

Точка зрения на концессионное соглашение как на административный договор ставится одними исследователями под сомнение на основании 1) неизвестности института административных договоров российской теории права; 2) перераспределением прав по такому договору в пользу

¹⁹ Седлецкая Е. Г. К вопросу о правовой квалификации концессионного соглашения. <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=1438>.

²⁰ Доронина Н. Г., Семилютин Н. Г. Международное частное право и инвестиции: науч.-практ. исслед. М.: Юридическая фирма «Контракт», Волтерс Клувер, 2011. С. 84.

администрации концедента²¹. Исходя из признания первыми концессиями необходимости «публичной службы», возник вопрос о разграничении публично-правового и частноправового элемента в концессиях. Следует обратить внимание на то, что вопрос о соотношении частноправовых и публично-правовых начал в концессионных соглашениях не аналогичен вопросу о правовой природе концессионных соглашений как гражданско-правовых или административно-правовых. Наличие публично-правовых начал в соглашении не обязательно значит, что такое соглашение имеет административно-правовую природу. Что касается определения природы концессионных соглашений с точки зрения частноправовых и публично-правовых элементов, то такое определение менялось с течением времени.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что участие государства в гражданско-правовых отношениях само по себе не дает право переносить возникшее правоотношение в плоскость международного публичного права. Здесь возникает юридическая ситуация, которая может быть решена только международными частноправовыми методами, т.е. нормами международного частного права.

Разработка теоретической базы правового регулирования концессионного соглашения как, в общем, так в отношении объектов трубопроводного транспорта и закрепление дефиниции данного вида соглашения в ГК РФ также является необходимым шагом для окончательного становления концессионных соглашений объектов трубопроводного транспорта в современном российском гражданском законодательстве.

Библиография:

1. R. Doak Bishop, James Crawford, William Michael Reisman. Foreign investment disputes: cases, materials and commentary. Kluwer Law International, 2005;
2. Бернштейн И. Н. Очерк концессионного права СССР. М., 1930. С. 18;
3. Галлов В. В., Ломидзе О. Г., Зинченко С. А. Концессионное соглашение – правовая форма взаимодействия бизнеса и государства // СПС «КонсультантПлюс»;
4. Доронина Н. Г. К вопросу о правовой природе концессионных соглашений // Право и экономика. 1997. № 1. С. 53;
5. Доронина Н. Г., Семилютин Н. Г. Международное частное право и инвестиции: науч.-практ. исслед. М.: Юридическая фирма «Контракт», Волтерс Клувер, 2011. С. 84;

²¹ Сосна С. А. Концессионное соглашение – новый вид договора в российском праве. М., 1995. С. 32.

6. Дудиков М. В. Государственное регулирование недропользования в Российской Федерации: исторический аспект и зарубежный опыт. Москва: Аудит недропользования и консалтинг, 2011;
7. Золотова Я. О. Концессионные и иные договоры с иностранными инвесторами в области добычи полезных ископаемых: диссертация кандидата юридических наук. Москва, 2003;
8. Кокин В. Н. Недропользование: теоретико-правовой анализ. М., 2005. С. 132;
9. Марышева Н. И. Международное частное право. М.: Юридическая фирма «Контракт», Волтерс Клувер, 2010;
10. Налетов К. И. Еще раз о правовой природе концессионного соглашения // Право и политика. 2005 №3 С.;
11. Новиков А. И. Концессионные механизмы усиления международной инвестиционной конкурентоспособности морских нефтегазовых проектов в РФ. Диссер. к.э.н. Москва, 2007;
12. Новиков А. И. Нефтегазовые проекты на шельфе: концессионные механизмы и инвестиционная конкурентоспособность. М.: Изд-во РАГС, 2006. С. 21;
13. Носов Е. К кризису понятия концессионного договора // Советское право. 1926. № 3-4;
14. Савинова О.Н. Договорное регулирование концессионных отношений по законодательству Российской Федерации. Казань: Новое знание, 2006. 200 с.;
15. Седлецкая Е. Г. К вопросу о правовой квалификации концессионного соглашения. <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=1438>;
16. Селиверстов С. С. Концессионные соглашения в России: перспективы применения в сфере трубопроводного транспорта // Московский журнал международного права. Специальный выпуск. Энергетика и право: трубопроводный транспорт. Май 2006. С. 71;
17. Сосна С. А. Концессионное соглашение – новый вид договора в российском праве. М., 1995. С. 32;
18. Таль Л. С. Концессионные договоры городских общественных управлений // Вестник гражданского права. 1915. № XI-XII. С. 32;

References (transliteration):

1. R. Doak Bishop, James Crawford, William Michael Reisman. Foreign investment disputes: cases, materials and commentary. Kluwer Law International, 2005;
2. Bernshteyn I. N. Ocherk kontsessionnogo prava SSSR. M., 1930. S. 18;
3. Gallov V. V., Lomidze O. G., Zinchenko S. A. Kontsessionnoe soglashenie – pravovaya forma vzaimodeystviya biznesa i gosudarstva // SPS «Konsul'tantPlyus»;

4. Doronina N. G. K voprosu o pravovoy prirode kontsessionnykh soglasheniy // Pravo i ekonomika. 1997. № 1. S. 53;
5. Doronina N. G., Semilyutina N. G. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo i investitsii: nauch.-prakt. issled. M.: Yuridicheskaya firma «Kontrakt», Volters Kluver, 2011. S. 84;
6. Dudikov M. V. Gosudarstvennoe regulirovanie nedropol'zovaniya v Rossiyskoy Federatsii: istoricheskiy aspekt i zarubezhnyy opyt. Moskva: Audit nedropol'zovaniya i konsalting, 2011;
7. Zoloeva Ya. O. Kontsessionnye i inye dogovory s inostrannymi investorami v oblasti dobychi poleznykh iskopaemykh: dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk. Moskva, 2003;
8. Kokin V. N. Nedropol'zovanie: teoretiko-pravovoy analiz. M., 2005. S. 132;
9. Marysheva N. I. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. M.: Yuridicheskaya firma «Kontrakt», Volters Kluver, 2010;
10. Naletov K. I. Eshche raz o pravovoy prirode kontsessionnogo soglasheniya // Pravo i politika. 2005 №3 S.;
11. Novikov A. I. Kontsessionnye mekhanizmy usileniya mezhdunarodnoy investitsionnoy konkurentosposobnosti morskikh neftegazovykh proektov v RF. Dissert. k.e.n. Moskva, 2007;
12. Novikov A. I. Neftegazovye proekty na shel'fe: kontsessionnye mekhanizmy i investitsionnaya konkurentosposobnost'. M.: Izd-vo RAGS, 2006. S. 21;
13. Nosov E. K krizisu ponyatiya kontsessionnogo dogovora // Sovetskoe pravo. 1926. № 3-4;
14. Savinova O.N. Dogovornoe regulirovanie kontsessionnykh otnosheniy po zakonodatel'stvu Rossiyskoy Federatsii. Kazan': Novoe znanie, 2006. 200 s.;
15. Sedletskaya E. G. K Voprosu o pravovoy kvalifikatsii kontsessionnogo soglasheniya. <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=1438>;
16. Seliverstov S. S. Kontsessionnye soglasheniya v Rossii: perspektivy primeneniya v sfere truboprovodnogo transporta // Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava. Spetsial'nyy vypusk. Energetika i pravo: truboprovodnyy transport. May 2006. S. 71;
17. Sosna S. A. Kontsessionnoe soglashenie – novyy vid dogovora v rossiyskom prave. M., 1995. S. 32;
18. Tal' L. S. Kontsessionnye dogovory gorodskikh obshchestvennykh upravleniy // Vestnik grazhdanskogo prava. 1915. № XI-XII. S. 32